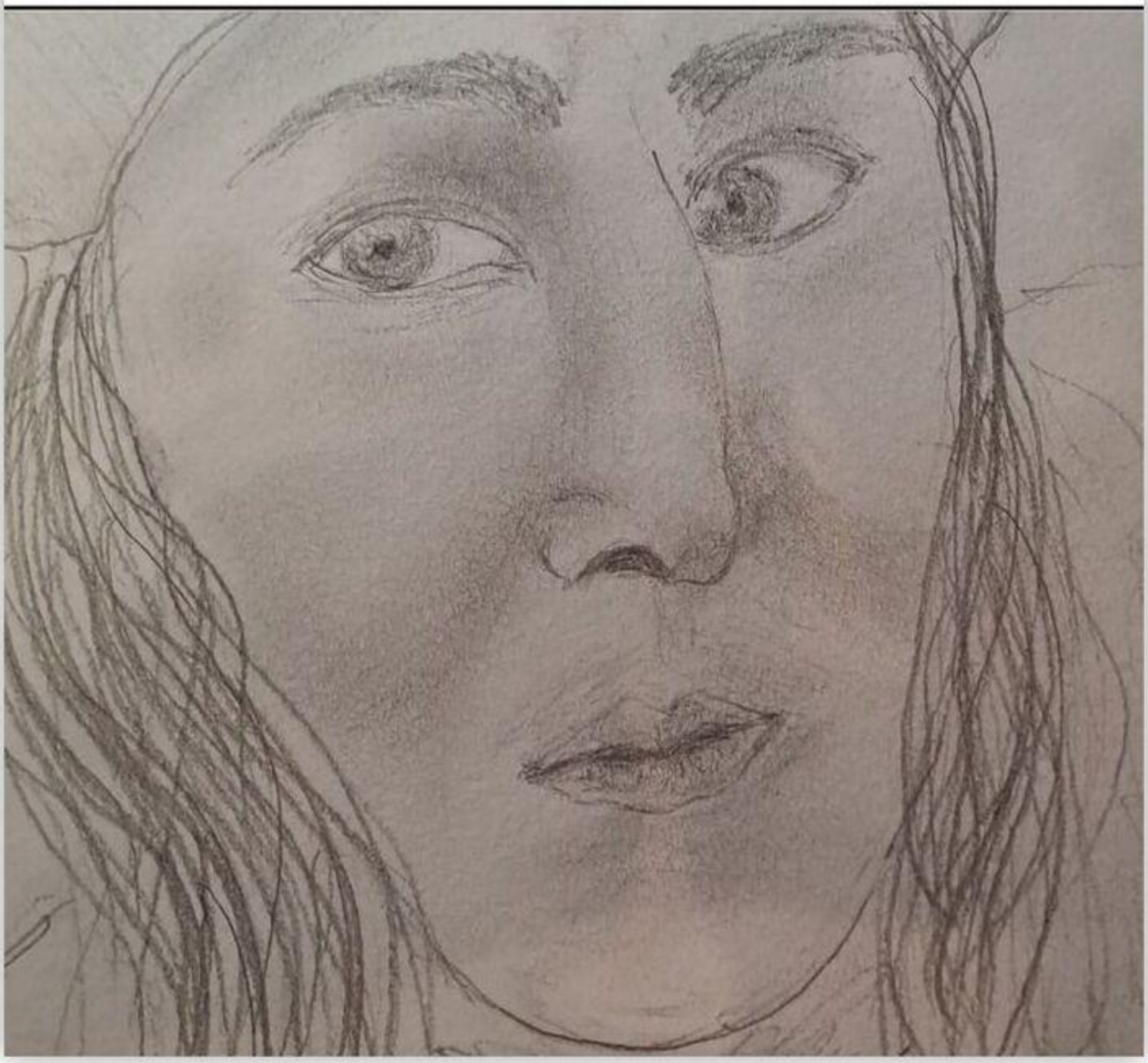
18+

Мария Мирвасон

Скрытое

Мария Мирвасон

Скрытое

«Издательские решения»

Мирвасон М.

Скрытое / М. Мирвасон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566196-8

Название книги — цитата одного мистика. Книга написана в стиле магического реализма. Книга о любви, богах, мечтах, силе и слабости. Как выглядит страх и как выйти за его пределы. О тайне и пустоте. Как открывается эта тайна в женщине, и что меняется в ее жизни. О мире и о том, что живет за его границами.

ISBN 978-5-00-566196-8

© Мирвасон М.
© Издательские решения

Содержание

Мария Мирвасон 6
Часть I 7
Глава 1 8
Глава 2 14
Глава 3 20
Глава 4 26
Глава 5 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Скрытое

Мария Мирвасон

© Мария Мирвасон, 2026

ISBN 978-5-0056-6196-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Скрытое

Мария Мирвасон

Я посвящаю эту книгу моим Учителям: они небо и Земля, некоторые из них носят хвост, иные —нет. У одних имя, которое знает весь мир, у других его нет вовсе. Но все они без исключения- звезды. Звезды моего Большого Магелланово Облака, которое сопровождает меня в моем путешествии.

Название книги — слова математика и мистика Владимира Александровича Воеводского.

Все персонажи и описываемые события являются вымышленными.

Любое совпадение с реальными людьми или событиями является случайностью.

Книга не рекомендуется к прочтению лицам, не достигшим совершеннолетия или со слабой психикой.

Часть I

Сказ о том, как сын Посейдона отправился на Землю построить город, и что из этого вышло

«До сотворения Вселенной существовала
лишь Я одна и ничего, кроме Меня.
Эту Сущность называют сознанием.
Мудростью и Высшим Брахманом.

Все, что видят ваши глаза, — это мой храм,
Все действия направлены ко мне,
Все времена — мои священные праздники,
Моя природа во всем».
«Деви Гита»

Глава 1

Однажды Посейдон решил отправить своего сына на Землю, посмотреть, чем отпрыск решит заняться. Молодой человек с детства был существом противоречивым: то слишком взрослым, то сущим дитя. Зевс Посейдону про сына сказал слова, от которых отцу бы огорчиться, но Посейдон порадовался. «Сын у тебя большой оригинал, но мозги слабые.» Посейдон счел так: быть оригинальным для Зевса — это не шутка. Качество наиправёйшее. Богам же миры творить положено. Одному творить скучно, с напарником веселее. Иногда целые пантеоны — команды творцов собираются, еще и пришлых приглашают — для обмена опытом. Оригинал для таких дел- нарасхват будет. А мозги — ум, то есть, на Земле, конечно, вещь важная. Можно сказать, обязательная для качества жизни. Но то на Земле, а выше- да никакой разницы. Посейдон верил в монадический разум — такой общий интернет мозг на всю команду. Черпай оттуда- вот и будешь умным. Так что не огорчился Посейдон, но задумал образования сыну добавить — послать в школу, не все на Олимпе играть. А школа она чем неприятнее и строже, тем толку будет больше. Решил Посейдон — на Землю парня. Сын, понятно, был в шоке. Умолял, просил, грозил. Кому хочется с Олимпа на Землю. Но аргументов подобрать не смог, ум подвел.

Правила отправки на Землю оставались неизменными уже сорок тысяч лет, считайте, как проект начался. На Земле-то думают, что миллионы лет, как планета вращается. Верят, что динозавры жили тогда и иные звери немыслимые. Но это обман все. Это им Кронос внушал, да и то последние триста лет, как решил всерьез поиграть в науку, завести вместо религии научно естествознательную идею и технический прогресс. Главным по идейному сопровождению поставил Прометея. Убедил Совет богов, что будет смешно и интересно. Боги долго хохотали, сама мысль, что главной идеей станет то, что их нет, а все само собой получилось, понравилась. Некоторые до последнего не верили, что удастся в такой чуши население убедить. Ладно молоденьких, то есть тех, чья душа начала воплощаться недавно. Вчера еще был крокодилом, сегодня уже человек. Молодые-податливые, пластилиновые, лепим им, какое хочешь, мировоззрение. Но ведь и старых много, очень старых, тех меньше, но тоже есть. Они же чуть ли не со старта здесь. У них же завались опыта мистического, это так на Земле называется способность видеть миры разные, в том числе Олимп, всю кухню или большую игру. Причину, так называемого, нижнего мира проявленного: для жизни — опыта людей и животных. Ответственный за научную линию Прометей убедительно заявил: «Не переживаю и не сомневаюсь. Мы этих самых мистиков массой задавим. Не пикнут. Смеяться над ними будут. Особо ретивых и настойчивых сумасшедшими назовем. Остальные либо молчать будут, либо в своих компаниях вариться, безобидными чудаками прослывут. Главную идеологическую линию молодняк заглотит, только так. Доказательств им добавим. Прогресса, изобретений, техники невообразимой. Один словом, будет интересно, как никогда!» Совет богов и согласился. Но прогресс прогрессом, а правила поступления на Землю менять никто не собирался. Дурака валять — это на Земле. А в серьезных мирах шутки иные. Раз уж к слову пришлось, расскажем. Шутки у них тонкие и элегантные. Любимыми шутками богов для нашего прогрессивного времени стала синхроничность. Когда человек живет в вере, а некоторые и в опыте общения с богами, то никакой синхроничностью его не озадачить. Воля бога, его игра для мистика норма. Другое дело, когда высшая сила отсутствует, ни одного бога нет. Богатое поле для шуток. Создавай совпадения — смотри, как простаки рты разевают. Самым молодым такое не показывают, боги не то, чтобы ими не интересуются, посматривают, но не пристально. Приставят одного из своей свиты —помощника, так он один может тысяч сто вести молодняка. Групповая работа. Молодёжи не до тонкости, у них и органов еще нет, которыми можно эти самые нюансы прочувствовать, рассмотреть, проанализировать. Синхроничность для гурма-

нов- тех, кто уже пожили изрядно. Умирали тысячу раз, многое видели. Для этих можно и индивидуальный сценарий расписать. Не болванки — заготовки из общей библиотеки: доставай болванку, имена меняй и поехали. Со стариками, по возрасту земному они могут быть вполне еще о-го-го, иногда бывает интересно, особенно когда что-то пойдет не так, не запланировано. При спуске на Землю техническая поддержка что-нибудь напутает, учитель или куратор моргнет, отвлечется, пропустит ошибку. И пожалуйста- готова нестандартная человеческая сборка. Вывертами таких называют. Иногда даже жаль, что их не много. Возни с ними, правда, как с иным городом, но и результат того стоит. Какой результат? Для богов самый наиважнейший результат- новый опыт. За сорок тысяч лет несколько цивилизаций народились и закончили свои циклы. Опыта набрано — если бы информацию не научились сжимать до плотного состояния, то разворачивать миры уже было бы негде, вот сколько информации в безграничном пространстве накопилось. Выверты эти, если в отрицание жизни не уйдет- болезнь у вывертов самая распространенная, начинают получать нестандартный жизненный опыт. Ахнет такой сначала, радуется, потом видит, что он один одинешенек, никто его не понимает, не верит, начинает себя жалеть. Все же остальные вокруг по правилам живут: для молодежи одни правила, для мистика —другие; те, кто со специальным заданием — третьи. А если у тебя начинка смешанная. То ты обычный, то начинаешь видеть, что предназначается только для тех, кто по спец заданию на Земле. Например, если ты из свиты Кроноса, за время отвечаешь, какой ты человек? Оболочка одна. И появляются на Земле те, кто от Кроноса, без рождения, сразу взрослыми, не было никого на улице и раз — стоит человек с длинными черными волосами, внешность у них специфическая. Не для того, чтобы свои узнавали, свои и так знают, кто есть кто, энерговидение у них, монадический разум- интернет такой в голове, друг от друга сигнал напрямую в мозг подают, говорить не надо. Подумал- тебя услышали. Подумали в ответ. У выверта такое тоже может случаться, но он- то рождался, как человек и думал, что человек. Хотя… С самого детства эти выверты много про себя понимают. Но это мы отвлеклись. Про правила отправки на Землю начали. Но поторопишься с рассказом, многое упустишь. Вывертов мы еще встретим, одного точно или одну. Поэтому с первых страниц заметим — есть такие.

Отправляются на Землю по- разному. Со спец заданием — те делятся на тех, кто с самого начала знают, кто он и зачем. Могут и не рождаться вовсе. Про это говорили уже. Смотря, как легче их в сценарий вписать, а на самом деле вписать, как угодно можно, не проблема, когда волен менять хоть будущее, хоть прошлое. Для богов его и нет вовсе, нулевое у них время, заходи в любой миг любого тысячелетия. Твори, меняй, стирай, рисуй, в своей области, конечно, по профилю. Иногда и согласовывать приходится, а как иначе. Совместное творение — плюсы и минусы. Минусы —эти самые совещания и согласования и есть. Хотя совещания на Олимпе не сплошная скука. Даже чаще и не скука вовсе. Тем более, что боги же одновременно во многих мирах пребывают, что такого, если одна ипостась сидит на совещании, да в интересной компании, да еще когда есть, что обсудить, над чем посмеяться. Согласование — это да. Это сплошной минус. Только мысль схватишь и развернешь, тут же сигнал- пять согласований, три из них по нарушению Свода законов проявленного мира, два по дополнениям к Своду. Плюнешь, так можно и вдохновения лишиться. С богами такое случается. Раз остановят, другой. А там глядишь, божество сидит в пещере, глаза прикрыло, медитирует, в нирване оно, некоторые на столетия отключаются. А люди удивляются, почему в иные времена вдруг творчество захиреет или торговлю почти изведут запретами да ограничениями. А то и вовсе война идет сто лет. Однообразный сценарий. Что на Олимпе делается? А считайте, что все в медитациях сидят, не Олимп, а монастырь, сборище святых. Один Марс за всех пашет. Вот до чего эти самые согласования довести могут. Целыми пантеонами творцы с Земли уходили. Уставали. Кому понравится, если твое творчество не ценят. Вместо благодарности — ушат претензий и выговоров, к мелочам еще цепляются. Собирают боги вещички, то есть личную библиотеку впечатлений и в другую галактику с правилами попроще. Как пантеон уходит, на

Земле цивилизация сменяется. Сложно к иным правилам людей приучать, считай пересобрать всех надо, весть пульт управления человека под себя старый пантеон настроил, и так по всей популяции. Тогда потоп организуют, старых смоет, новые выйдут на новые правила. Не все молодые, старые души тоже, но они в новую инкарнацию с новой сборкой зайдут, что человеку эти самые новые правила единственно возможными кажутся. Другую жизнь он даже умозрительно представить не сможет. Выверты может и могут, но не о них сейчас речь.

Вернемся к нашим правилам. Иные люди со спец заданием приходят в неосознанном состоянии. Растет такой мальчик или девочка в семье, любит родителей, играет с друзьями во дворе и не знает, что у друзей его вариантов судьбы может быть сотня. Один станет художником или врачом, любящим на досуге рисовать, может проживать в разных городах, жену выбрать из десятка девушек. А со спец заданием — все предопределено. И место, и время, и занятие жизненное, и учитель. И пока ты к этому самому делу важному не приступишь или даже его не завершишь, не узнать тебе, кто ты и зачем. Кажется, будто сам все выбрал, а судьба она сама выстроилась. Ничего не выбирал. Не было вариантов. Если упрешься и не выполнишь, да и не будет никакого если. Выполнишь. Олимп на то и Олимп. Нет неразрешимых вопросов. Кто с богами поспорить может. Некоторые пытаются, таких даже не Олимпе ценят. Шанс на новый опыт. А это самая ценная валюта, за нее ничего не жаль, да и что тебе жалеть, если ты бог с вечностью в кармане.

Большинство же животных или людей приходят за разнообразным опытом. Кто во что горазд. Одни хотят познать любовь, другие предательство, научиться воевать или побыть мамой нескольких ребятишек. Людям кажется, что самое главное, какие события с ними происходят, богаты ли они, здоровы, есть ли у них, чем гордиться, исполняются ли их желания. Душам это безразлично, они на такое даже не смотрят. Душам нужны впечатления. Что испытал, как пережил, какие чувства полыхали внутри, мог ли анализировать в момент проживания того или иного события. Только это. А канва событий —это удел сценаристов помощников. Душа же ставит этим сценаристам зачет или неуд за выполнение своих запросов по переживаниям. Как пережил падение, когда катился кубарем: испугался, потом обрадовался, что синяками обошлось, стал после падения внимательным. Это интересно, а откуда свалился: с горки, лесенки, да хоть с дивана. Упал, катаясь на коньках или запнулся дома о кинувшегося по любимой кошачьей привычке под ноги домашнего любимца, душе даже не интересно. Такие они. Хотя все, кто имел с ними дело, заявляют, что любопытнее них нет созданий. Куда только они ни готовы послать своего подопечного человека или зверя за желаемыми душой впечатлениями. Да хоть в вулкан свались, если душа попросит. И просят, и падали. Плохие они, скажите? Да нет. Просто очень любопытные и могущественные. Поэтому и кажутся порой безжалостными. Обратная сторона силы и бесстрашия. И еще души так обучаются, и считают Землю школой, с разными классами. Нулевым для минералов, первым для растений, вторым для животных, третий для людей. Впрочем, есть и во втором люди, а в третьем животные, думаю вы встречали и тех, и других. А что же дальше? А дальше четвертый класс. Это для старых душ. Рождается их представитель, души любят называть их нежно — посевами, как будто душа садовник, а посев — это ее цветок. И когда душа уже почти удовлетворила свое любопытство, она сажает цветок —человека, который пришел научиться больше не рождаться на Земле. Он еще в третьем классе, но уже выпускник, учится в школе тому, как он будет жить, когда перейдет в четвертый класс. И где же этот выпускник обучается? А во сне, ночью ходит на лекции и в тренажерный зал-специальный, если это его последняя жизнь на Земле. Мы про таких еще расскажем, а сейчас самое время вернуться к сыну Посейдона.

Для него школа Земли была особенной. Его душа была почти неотделима от него. Если обычный молодой представитель ощущает свою душу на пол процента — это отлично, выпускник может и на пять процентов, он уже одной ногой в другом мире. Сын же Посейдона был процентов на сорок своей собственной душой, остальная часть еще не обработанное созна-

ние для получения нового опыта. Необработанная часть, как невспаханная земля. И вспахать, выполоть сорную траву, посадить прекрасный сад — это и есть получить опыт. Сын Посейдона был из тех, кто перед отправкой на Землю должен был сам определить, какие сады он будет сажать, чем займется. Для этого на Олимпе было место, которое называли магазин, что странно, конечно. Потому что на Олимпе магазинов не было. Зачем, если боги творят силой мысли. Но один все- таки был, несколько залов, где на прилавках лежали многочисленные предметы, был еще отдел с животными: зверями и птицами. В первом отделе тот, кто планировал рождение, выбирал себе талисман деятельности. Что выбирает, тем и будет заниматься. В зале с животными выбирали своих тотемов или даймонов, словом тех, кто помогал выполнить жизненную задачу, тех, кто являлся скрытой силой человека, его проводником в другой мир, частью его самого. Иногда животное могло означать профессию человека, объем его воли, чистоту его помыслов, принцип взаимодействия с другим миром. У шаманов и колдунов были помощники, которых не могло быть у человека, не познавшего магию. У детей богов были животные -даймоны, которые не станут дружить с кем попало, и не потому что они такие гордые. Просто всему свое место. Сила к силе. Такие уж правила. Кто-то считает их несправедливыми, иные учатся их обходить, каждый выбирает свое. И на это тоже на Олимпе есть правило — свобода воли. Людям кажется, что они хорошо знакомы с этим правилом, но они его даже не понимают. А не понимая, как можно научиться пользоваться, тем более себе не во вред. Узнаешь ли ты, как работает правило о свободе воли — как повезет. У очень тихих есть шанс. Это правило известно твоей душе, и она может тебе о нем рассказать. Вот только, чтобы услышать свою душу и следует стать тихим -тихим.

Наступил день, когда в магазин выбирать талисман пришел сын Посейдона. Настроение у парня было паршивое, но куда деваться. Магазин назывался почему-то «Валентина», кто такая эта Валентина не знал уже, похоже, никто. Сам магазин знали все, в честь кого назвали- кануло в лету. Многие с Олимпа в магазине бывали, боги и сами иногда рождаются на Земле, не полностью, конечно, какой-нибудь частью себя. Отправляют на Землю своих детей — популярная школа. А почему бы нет, иметь под боком площадку для игр и самому ее игнорировать, боги так не поступают. Они любят быть везде. Такова их природа. В «Валентину» обычно ходят со своим коренным учителем — мудрецом, воспитывающим с пеленок, да какое с пеленок, собирающим параметры тел еще до рождения, или с помощником учителя.

Нашего героя взялся сопровождать помощник- вполне еще молодой парень, в очках. На очки помощника наш герой подивился, но решил вопросов пока не задавать, кто его знает, зачем помощник их надел. Дело в том, что на Олимпе обычно очки не носят, зрение у всех отличное, к сиянию местные привыкли, свет глаза не режет. Очки, однако, на Олимпе имеются как оборудование и используются в тренажерных залах, в школах и секциях. Как именно? А все очень просто. Приходит учащийся в тренажерный зал, например, отрабатывать полет на дальние расстояния или позаниматься на одном из самых популярных у детей богов тренажерах — наращивателе восприятия миров. Есть у него и другое название, но, как и с «Валентиной», пользы от него никакой. Просто странное слово. Выглядит же тренажер так: ученик встает на центральную площадку, вокруг него ставятся несколько экранов, похожих на телевизоры, и эти экраны начинают вращаться вокруг него, человек оказывается в вихре из изображений, звуков, даже ароматов, передающихся через экраны. И постепенно тренируясь, ученик наращивает количество ясно осознаваемых миров. Маленькие дети богов начинают с десяти, взрослые боги могут жить одновременно в страшно сказать скольких мирах. О некоторых ходят легенды, говорят, что они подсчет ведут не отдельными мирами, тысячи миров в одной вселенной, боги осознают пакетами вселенных, а в одном таком пакете вселенных пятьсот. А сколько таких пакетов воспринимает, а значит полноценно живет могучий бог — знает только он сам. Это его богатство, его сила. А какой же по- настоящему богатый расскажет о своих сокровищах. Силу свою оберегают пуще любого богатства. Все таятся и преуменьшают. Все, по-настоящему

могущественные. Хвастаются и выставляют напоказ только новички. Те, кто еще не привык к своему счастью, не может в него поверить, постоянно достает из кармана и любуется, как невеста камнем своего обручального кольца. Это естественно, но отвлекает. И всегда надо знать меру. Странно наблюдать девушку, завороженно следящую за игрой света в собственном украшении месяцами к ряду. Так, а при чем тут очки? А очень даже при чем. Перед тренировкой надевают очки, а сняв, предъявляют наставнику, у последнего не будет надобности опрашивать ученика о сложностях и достижениях, тренер только взглянет в стекла очков и весь результат, все что видел и чего достиг ученик- как на ладони.

Есть и другие тренажеры, на тех испытывают разные мистические состояния, появляющиеся с наращиванием разных сверх способностей и внутренней силы. Наставник все увидит, бросив один лишь взгляд на стекла очков. Такие на Олимпе тренажерные залы. А как же люди? Могут ли люди побывать в такой школе? Конечно же, да. Именно в таких школах и учатся те, кто в последний раз рождается на Земле. Говорят, у йогов хорошим результатом считается восприятие шести миров на тренажерах с «телевизорами», представляете, если вас поставить в центре, а вокруг начать вращать шесть экранов с разными фильмами на большой скорости, и вам предстоит понять и запомнить содержание всех проекторов. Сможете? Очень сложно для нетренированных. Обычный выпускник с планеты Земля хорошо если сможет жить в двух мирах одновременно. Он, как ребенок, по своим возможностям по сравнению с йогом. А йог по сравнению с ребенком бога, начинающего с десяти, а уж взрослые боги! Недосягаемые? Нет. Но учиться на них вечность. И у школы этой нет конца. Но что за печаль, если в кармане все время мира. Но это ведь у богов, скажете вы. Вовсе нет, у всех без исключения. Но не все пока об этом догадываются.

Увидев сопровождающего в очках, наш герой удивился, но решил промолчать. Мало ли зачем этот малый нацепил очки, может быть для него сопровождение детей богов в магазин талисманов —тренировка. Как знать. Но для себя очкарика записал в странные. Больше, однако, в сопровождающем ничего необычного не было. Даже и не для Олимпа, где границы необычного сильно расширены. На Земле, встретив такого парнишку с коротко подстриженными волнистыми волосами в скучном бежевом костюме, собранного и внимательного, школьник с Земли решит, что перед ним учитель истории. Пожалуй, так он и выглядел. Обычный молодой мужчина. Но магом он был изрядным, даже и для Олимпа, где магия-это просто способ жить. Да и кто поставил бы его иначе сопровождать детей богов. А обучение, как ни странно, для сына Посейдона уже началось, хотя сам испытуемый об этом похоже не догадывался. Такая уж это школа. Иногда кажется, что ты еще не приступил, а тебе говорят, что прошел, сдал или чаще- не сдал. А еще бывает- сдал, но мы опыт повторим, нам интересно стало, можешь нас проклинать и ненавидеть, наша власть- наши правила, и меняем мы их на ходу. Несправедливо? Забудьте. На Олимпе принимают в расчет только силу. Такие уже они боги. Как же играть по их правилам? А у вас есть варианты? Но любой наш шаг или выбор может стать поворотным для будущего. Веская причина быть внимательным.

Наши молодые люди вошли в магазин, не раз потом сын повелителя морей и океанов пытался восстановить цепь событий, но детали ускользали. Он ходил по залу, ни на что особо не обращая внимание. Горы предметов, ряды прилавков, пока взгляд его не оказался прикованным к одной небольшой витрине со странноватым предметом, металлическим, переливающимся разными цветами, с ладонь, не понятным по предназначению. Предмет притягивал, взяв его в руки, наш герой обернулся к своему спутнику, собираясь спросить, что это за штуковина. Как внезапно он обнаружил себя, стоящим под открытым небом на площадке на вершине Олимпа, его окружало несколько богов, его отец, помощники отца, незнакомцы, куратор в очках из магазина. Вопрос замер на губах, он только глубоко вздохнул, как оказалось, не зря. Сын Посейдона почувствовал толчок в спину и рухнул вниз. В последний миг полета он увидел перед собой безбрежную гладь бирюзовой воды. Не успев удивиться, он стрелой вошел в воду,

под инерцией падения его тело погружалось все глубже, рука сжимала талисман. Зачем-то он поднял руку с талисманом над головой и ухватился за него второй рукой, в тот же миг какая-то сила поволокла его наверх, выкинула над водой. Необычный кульбит наблюдали пролетающие в небе птицы. Похожие на чаек, может быть именно чайки это и были.

— Это я одна вижу? Люди вылетают из моря?

— Нет, мы видим это вдвоем, -ответствовала ей вторая птица.

— Ты видишь, что он держит в руках?

— Прекрасно вижу, похоже на серебряную птичку-петуха. На причалах в кафе, где а бываю, такие используют для заваривания чая. Сама видишь, человек держит птичку за крылья, а внизу тело-конус с дырочками, его опускают в воду, предварительно насыпав в него заварку. Люди любят это напиток.

— Вторая птица рассмеялась. Заварочный петух-отличная версия. Остроумная, но не верная. Я бывала на одном далеком острове с древним храмом на побережье, местный служитель любит птиц и оставляет нам еду прямо в храме. Это предмет- сакральный. Называется кадуцей, некоторые действительно называют его петухом, тут ты права. Он служит для магии. Мы то с тобой, как любые птицы, в магии понимаем не мало. Особенные люди- жрецы посещают другой мир по своему желанию. В храме садятся в специальную позу и засыпают, в руке же они держат этот самый кадуцей, он как ключ между мирами для жрецов. Птицы замолчали. Они много где бывали, жизнь их была полна приключений и собственных тайн, как у всех, кто умеет летать. Странный человек посреди морской глади на минуту привлек их внимание. Обсудив его, птицы погрузились в себя, наслаждаясь полетом, как все, кто знает, что это такое.

Какая же птица была права? Как ни странно- обе. Это предмет можно было бы назвать и петухом, и ключом. Он возвещал о новом, как петух сообщает о грядущем дне, приветствуя криком восход солнца. А ключ? Ключом он и был. Но не к другому миру. Это был ключ от ворот города, которого еще не было. Города, который собирался построить сын Посейдона. Зависший над морем, под лучами солнца в брызгах воды, окруживших его сверкающим сиянием. С руками над головой, держащий ключ от города, который только предстояло построить. Ему. Сыну Посейдона. Пока не знающему о выбранной им своей судьбе.

Глава 2

Оставим нашего героя, ракетой взмывшим над морской пучиной, подчиняющейся его родному отцу. Боги хоть и ценят разнообразие и новый опыт, очень редко меняют специализацию. Как выберут на заре своей профессиональной деятельности, так и развиваются в своем направлении. Скучно? Зачем себя так ограничивать? Для богов это не так. И для духов. Никто даже не улыбнется, если услышит, что дух огня решил стать духом деревьев. Не поверят. Посейдон знает о морях все, Посейдон и есть море. Как это возможно? Как можно не знать правил игры, которые ты же и придумал. Игры, в которую играешь, и которой сам и являешься. Так уж все утроено. В это сложно поверить, это невозможно понять. Боги приняли эту игру, и не ропщут, делают свое дело. С людьми же случается по- разному. Большинство принимает теорию, что жизнь в сущности простая штука, главное не усложнять ее себе лишними раздумьями. И прекрасно себе живут. Но есть и другие. Мне, признаться, только они и интересны. Другие может быть и рады быть, как все, но не такова их природа. Хотя, кого мы обманываем, не хотят они вовсе спокойного сна в событиях своей жизни, эмоций, миллионы раз описанных в книгах и фильмах. Они иные.

С одной такой мы сейчас с вами и познакомимся. Прямо сейчас она идет домой с занятий по хатха- йоге. В синем платье с изображением кошек в королевских мантиях и коронах. Платья она себе шьет сама, в наше время, когда магазины полны одежды на любой вкус. Есть люди, которые делают все по-своему. Таких может быть и не мало, но наша была не просто женщиной с несовременными хобби, она была вывертом. Горожанка, проживающая в Екатеринбурге, работавшая в ничем не примечательном бизнесе. Не абориген из австралийского племени, скрывающий своих детей от цивилизации, делающий все, чтобы его дети не попали в школы этих варваров, захвативших страну. Для такого племени жить одновременно в двух мирах, заниматься магией — нормальное дело. Да и само выражение «заниматься магией» для них дикость. Магия просто другой способ вести дела. Если человек, например, очистил дорожку в своем саду от снега с помощью лопаты, он не считает, что использовал магию. Хотя картинка за окном его дома изменилась. Был сугроб. Появилась тропинка от дома до ворот, разделяющая массу снега на две части. Но раз он изменил картинку реальности, вернее перенес себя из места где дорожки не было, в реальность, где она есть-это магия. Для нас лопата-привычный способ. Для мага нет разницы: помахать лопатой или силой мысли перенести себя в мир, где дорожка уже существует. Магия-это то, что мы считаем для себя невозможным и не знаем технологию применения. Знали бы с детства- считали закономерностью. Хочешь машешь лопатой на свежем воздухе, разминаешь мышцы. Торопишься или устал, представил нужную картинку реальности и наложил на существующую. И все. А два мира-это еще проще. Все мы видим сны. Обычно хаотичные сюжеты, связанные с переживаемым днем событиями. Считаем, что сны, а отличие от дневной жизни менее значимы и являются чистой выдумкой нашего наполовину спящего мозга. Мистики во все времена говорили, что это не так. Но кто же их будет воспринимать всерьез в прогрессивный век научных знаний.

Даша, а именно так зовут нашу героиню, знала, что жизнь, которую она проживала во сне, имела такую же реальную основу, как и дневная. Или такую же нереальную. Обе жизни ничем качественным друг от друга не отличались. Для нее так было с самого рождения. Вернее, началось даже чуть раньше, жизнь, которую она проживала в родном городе, окруженная родственниками и друзьями, коллегами и соседями началась для нее в той-другой жизни, в которую она уходила, положив голову на подушку. Как именно она началась? Догадайтесь! Так же, как и жизнь нашего героя-сына Посейдона. С падения. Дело было так. Дашу уведомили, что ей предстоит еще раз воплотиться на Земле, закончить свою школу, научиться деятельности, которой она будет заниматься после этого воплощения, потренироваться воспринимать и

жить в нескольких мирах одновременно, набрать скорость убегания и после, так называемой, смерти физического тела уйти в тот мир, приглашение в который она получит и примет. Для дальнейшей эволюции для перехода в четвертый и далее классы. А сколько всего классов? Учителя смеются, эволюции нет конца. Даша, впрочем, так далеко не заглядывала. Ей было не до того. Воплощаться она совершенно не хотела, жизней прожила не мало. Интереса к играм и сценариям не испытывала, считала, что можно, не выходя из верхнего мира, где отдыхала после последней инкарнации, уйти в более высокие и интересные ей миры. Даша в этом не отличалась от многих посевов старых душ. Набирая опыт в бесчисленных спусках —жизнях в физический мир в конце концов перестаешь интересоваться надоевшими играми и старым игрушкам. Жизнь в физическом мире может быть приятной и интересной, но рабство-это рабство. Возможности физического тела скромны, ограничения налагают серьезные. Взять хотя бы полеты. Люди не летают. В отличие от жителей верхнего мира. А Даша летать очень любила. Ходьба ее раздражала своим несовершенством. Ни скорости, ни обзора, примитивный способ передвижения. Мгновенно перемещаться нельзя. Теоретически все можно: и летать, и перемещаться на любые расстояния со скоростью света, и понимать мысли друг друга, разговаривать с животными. Практически нет. По дурацкой причине, спускаясь в нижний мир, душа подписывает договор, первым пунктом в котором указан закон о соблюдении иллюзии. Установлена иллюзия гравитации, и будь любезен ее соблюдай. Физическое тело само по себе большая иллюзия, которая ничего не решает, что проживать, как и с кем. Решает та Даша, которая живет в верхнем мире, она из него, можно сказать, никуда и не выходит, переживая события нижнего мира с помощью приспособления в виде проектора- иллюзии физического тела. И старые души это не просто хорошо понимают, они это осознают тем или иным способом.

Многие ли из нас искренне любят свою школу? Конечно, все мы дружим с несколькими одноклассниками, влюбляемся в девочек и мальчиков из параллельного класса, встречаем замечательных учителей, узнаем новое. Но в целом, особенно в старших классах, наши интересы уже лежат вне школы. Даша была из таких. Она, как и сын Посейдона, пыталась уговорить своих наставников обойтись без опостылевшего опыта — новой жизни. Аргументы у нее были. Но, как и наш герой, не преуспела.

Стоя со своими кураторами на ступеньках сооружения, напоминающее античный театр, где вместо мест для сидений на многочисленных ярусах-скамьях находились бесчисленные ячейки. В каждой ячейке хранилось тело, каждой ячейкой была чья-то жизнь. В центре этого амфитеатра находилось сияющее золотое яйцо или младенец- одно из тел души, а ячейки-тела были ее посевами. Да, тысячи и тысячи таких как Даша, в разных эпохах, странах, цивилизациях. Все эти тысячи Даш были отдельными сознаниями, и вместе с тем они были едины с душой, но не были равны ей. Даша никогда не видела создания выше, чище и прекраснее, чем душа. Душа находилась вне времени, в нулевом времени в отличие от линейного времени, к которому привычны люди. В линейном есть прошлое, настоящее и будущее. В нулевом-нет. Как это можно себе представить? А просто. В фильме есть прошлое, настоящее и будущее. Но мы можем смотреть на фильм целиком. Как? В виде диска, на котором фильм записан. Но мы же тогда не видим подробности фильма? Это правда, чтобы увидеть, нам надо включить и начать смотреть. Полностью или отрывками. И душа смотрит, и видит она намного больше, чем любой человек из своей жизни. Душа сама тоже в школе, в двенадцатом классе, и понимает о жизни больше, как человек понимает и может больше по сравнению с редиской или камешком, лежащим на обочине дороге. Камень не живой? Очень даже живой. Он способен к росту и многое воспринимает- температуру и влажность. Люди не часто об этом задумываются. Если они не геологи, не ученые, изучающие структуру камня или не ведьмы, для которых камень живой настолько, что они могут с ним пообщаться, к взаимному интересу и пользе. Но об этом не принято говорить среди разумных людей нашего века. Но нам можно, зачем себя ограничивать одним знанием или точкой зрения. Только если мы молодые души, неопытные, боящиеся

выйти за ограду общепринятого знания, как малыши не решаются выйти за заборчик детского сада. И правильно делают. За оградой их ждет мир, как он есть, вернее миры, полные возможностей и опасностей. Даша была старой, за ограду в детский сад в тысячный раз не хотела, но решение принимала не она. Как и малыши не решают, ходить им в детский сад или нет. Но есть бунтари. Скандалят и сбегают, и некоторым везет. Их больше не посылают в ненавистный садик. Да, если бы не было героев, жизнь была бы безнадежнее, чем она есть сейчас. Слава храбрым! Даша стояла на ступеньках амфитеатра в окружении нескольких учителей, одеты все были в длинные плащи по тамошней моде. Последние тщетные уговоры, толчок, падение и, добро пожаловать на Землю, в то, что мы называем — наша жизнь. Сначала младенца, потом маленькой девочки, девушки и уже не молодой женщины.

Семья, в которой Даша родилась, была очень хороша. Пианистка мама, чье творчество и привычка сутками слушать классическую музыку, позволили Даше с младенчества наслаждаться любимой ею музыкой. Дед-художник погрузил Дашу с ранних лет в мир живописи, которую она тоже обожала уже сколько жизней подряд. Бабушка учитель литературы. Даша истово любила читать, жизнь в России имеет не так много преимуществ. И по сравнению с Европой, и с теплыми странами, где можно жить на природе круглый год. Там, где жила Даша, зима с промозглой осенью и весной длится почти весь год, три- четыре месяцы теплой погоды, если повезет, и не будут идти сплошные дожди. Унылая архитектура современных городов. Воздух, который никто не назовет здоровым, искусственные продукты питания, в другие времена и в иных странах люди бы не поверили, что еда может быть настолько невкусной. Но литература в России прекрасна. Старая, классическая, великая, поднимающая над землей, для некоторых она является второй жизнью, более интересной и любимой, чем, так называемая, настоящая жизнь.

Для Даши литература была третьей жизнью. Первой и самой важной были ее сны. Ее мир, который она видела каждую ночь, в котором жила, из которого пришла, в который собиралась вернуться, который любила. Где она могла летать, где не было дурацкого закона соблюдения иллюзий. Сколько себя помнит, Даша видела и понимала довольно много. Она видела свои прошлые инкарнации, дома, в которых жила, вещи, которыми пользовалась, людей, которых любила. Она видела кадры из своих жизней, как люди смотрят старое кино, иногда не полностью, несколько любимых эпизодов, где звучит любимая песня, переживаются самые острые моменты жизни. Любовь, смерть, прощание, встреча. Последний взгляд в глаза того, кого любишь, с кем прошла жизнь. Иногда Даша брала в руки любимую вещь и хотела забрать ее с собой в тот мир, в котором она проживала эту жизнь. И дело было не в том, что Даша была в некоторых жизнях состоятельной и вещи были ценными и красивыми. Любимая вещь может быть простой, но, если с ней прошла жизнь, связаны воспоминания- она дороже любых драгоценностей. Если незатейливый черепаховый гребень для волос был с тобой пол века, он твой и должен вернуться к себе. Даша резко просыпалась, держа в руке вместо гребня то край сорочки, то угол подушки. Закон сохранения иллюзий. Если вы не сын Посейдона, вам не вынырнуть в этом мире, держась за талисман из другого мира.

Даша дочерью богини не была. Она была посевом души, у которой не было настоящих родителей. Как? А вот так. Души рождаются, начинают свою жизнь, но происходит это в мирах столь далеких от Земли, далеких не по расстоянию, по частоте вибраций. Расстояние же нет вовсе. Как все радио волны находятся прямо здесь. Если есть приемник, который может поймать частоту волны, вы можете слышать радио станцию, не зависимо от своего местонахождения. С мирами так же. Мы можем воспринимать любой мир, сидя дома на диване? Да, если наше тело, то, которое ячейка в амфитеатре, имеет настройку на этот мир, можем начать видеть, слышать и жить там. Так просто? Да. Души рождаются на очень удаленной от нашей земной вибрации частоте. А дальше живут и растут без родителей, а откуда тогда берутся родители у нас у людей? А это такая игра, о которой знают только мистики и колдуны, да те самые

аборигены, традиционно живущие в двух мирах- верхнем и нижнем. Всех наших родственников, друзей, коллег, соседей и прочих знакомых, мы подбираем для общения в верхнем мире, договариваемся, подписываем с ними обязательства на совместное проживание или дружбы, или вражду, на совместный опыт, один словом. Пережить совместно интересное событие. Но разве все события интересны? Для людей, переживающих горе, болезни, потери и друге страдания? Нет. Но для тех, кто в верхнем мире, особенно если он молод и ему или ей все в новинку-да. А души, как известно, самые любопытные создания из существующих. Им интересно все. Жестоко? С точки зрения нас сегодняшних, находящихся в событии-да, это за пределом добра и зла, это кровожадно. Но разве мы с удовольствием не смотрим фильмы ужасы или драмы? Так и души. Просто контракты? Значит ли это, что наши чувства неискренни? Что нельзя ни во что верить? Что все зря? Мы любим, ненавидим, учимся, а закончив школу, уйдем в другие миры, где возможности обучения могут иметь совсем не такие жесткие формы и ограничения. Мы же можем на Земле слушать лекцию, сидя за партой в душной комнате, а можем, сидя на берегу реки рядом с любимым человеком, гладя свою собаку. А еще можно обучаться во сне. У Даши так бывало. Когда она засыпала и начинала видеть, как перед глазами падают одна за другой страницы, в голове звучал текст с этих страниц. Так учиться было приятнее всего. Любила ли она своих родителей и друзей меньше от того, что в другом мире они были просто соратниками по игре, одноклассниками, проходящими свою школу? Нет, наоборот. Хотелось всех обнимать и утешать. Делать жизнь людей, окружающих Дашу, счастливее. Дарить им подарки, слышать их смех. Говорить им, что их беды служат только их обучению. Что смерти близких надо радоваться, не смотря на боль расставания. Человек возвращается домой, у него будет время обдумать свою жизнь, извлечь уроки, наметить план на следующую. Многие пишут книги про свою жизнь. Жизнь в верхнем мире совсем другая, веселая. Люди постоянно празднуют, встречаются, танцуют, учатся, обмениваются опытом. Они не ограничены обязательствами контрактов, по которым должны играть свою роль, быть в маске.

Впрочем, не так все просто. Если бы было так, никто не захотел бы выбирать роль злодеев и мучителей. Уничтожать природу, убивать и мучить животных, калечить людей, грубить. Какой контракт может заставить человека все это делать. Есть ли еще что-то, что заставляет? О да! Сто раз да. Есть такие силы. Но о них я сейчас не хочу говорить. Боюсь произносить их имена и названия? Эти силы реальны, основной их инструмент влияния на людей страх и боль. Один из любимых методов- сеять сомнения в своих силах. Если человек начнет их бояться и сомневаться в себе, в своих возможностях любить и дарить счастье- он пропал. Они заберут его себе. На эту жизнь. Они могут заставить человека дрожать от страха, умирать от страха и ненависти, и защищая себя, и свою ставшую жалкой жизнь, мстить окружающим, топтать жизнь и красоту вокруг. Сеять вражду и сомнения. Передавать свои вибрации страха, заражать своим унынием. Эти силы нужно знать. И научиться им противостоять. Как? Нет одного рецепта, но лучше потерять жизнь, чем подчиниться им. Иногда нужно не обращать на них внимание, иногда громко заявлять о том, что они делают с вами. Просить помощи у близких и тех, кого вы считаете своими учителями. Даше эти силы были знакомы. Научиться, когда и как их обходить, не попадать под их влияние — было целое искусство. Боролась ли она с ними, считала своими врагами? Ей хотелось не иметь с ними ничего общего. Выйти в мир, где этих сил нет или они не будут иметь реальной власти. Закончить, наконец, надоевшую школу и уйти. Так и было. Глупо, если мы начнем обвинять выпускников школы за то, что они ждут последний звонок, чтобы разбежаться по своим жизням. Мы не ждем, что все захотят остаться в родной школе учить других или пообещать быть в школе до последнего учащегося. Это безумие. В школе всегда будут учащиеся, придут первоклассники, вернуться после летних каникул пятиклассники. Школа будет полна учеников пока жива цивилизации, страна, город. До потопа. А потом снова.

Даша о сменах цивилизаций знала не много. Другое дело Посейдон. Потоп без Посейдона — это смешно. Такое даже Зевсу не под силу или Шиве. Кстати, это разные ипостаси одного бога? Я не ступлю на эту почву, слишком она горячая. Был ли Зевс для Даши чужим? Или Шива? Для старых душ такое невозможно. Вера, поклонение богам, любовь к ним: тысячелетиями люди жили с этим опытом. Наше время большое исключение, когда религию заменили наукой. Мы с вами помним, что решение об этой забаве приняли на самом Олимпе. Поистине, боги могут все, даже убедить, что их нет. Но есть ли они? Лучший ответ-собственный опыт. У Даши опыт имелся, сложный, разнообразный, противоречивый, завораживающий, заставляющий сомневаться и безоговорочно верить. Один словом, проживите сами. Это- как с любовью, что толку описывать. Получите свой опыт, тогда и поговорим. Или помолчим. Потому что говорить или спорить будет не о чем. Ничего не останется от самоуверенности глупца, не видевшего дальше ограды этого мира; от материалиста, не познавшего, что значит соединяться со своим богом во вспышке сияния. Что значит расширяться до размеров космоса, чувствовать, быть, дышать планетами, как собственным телом. Ничего не останется от спесивой мещанской гордости уверенной ученной дамы, познавшей законы мира по учебникам. Это как думать, что ты годна быть королевой лишь потому, что умеешь элегантно одеваться. Жизнь королевы не определяется способностью переодеваться в красивые платья три раза за день, быть остроумной и вести светские разговоры со знаменитостями. Жизнь королевы — это сдать зачет по теории игр. Это значит способность потерять в войне всех, кого любишь больше жизни: отца, брата, мужа, сына. А после боя сесть за стол переговоров с тем, кто убил их, уничтожив саму жизнь в тебе. Пожать бывшему противнику руку и подписать мирный договор о сотрудничестве на благо твоего народа. Улыбаться и общаться с человеком, который пошел на твой дом войной, растоптал саму возможность быть счастливой в этой жизни. Когда сможешь такое — ты королева. Тебе не нужна свита и дворец. Любое место, где ты пребываешь, и будет дворцом. Именно этим дворец отличается от роскошного дома богатого промышленника. Во дворце живет король или королева. Хотите такой опыт? Сдать зачет по теории игр? У старых душ он есть. И многие повторять не стремятся.

С мистическим опытом иное дело. Испытав, сложно отказаться. Почему? Это возможность быть собой. Тем, кем мы является на самом деле. Не играя, сняв все маски. Даша королевой быть не хотела, а научные знания воспринимала как полезную техническую информацию. Необходимо прочитать и научиться пользоваться. Как инструкцией к миксеру. Но жить по законам таких инструкций Даша при всем желании бы не смогла. Не с ее опытом.

События в жизни физического мира Дашу особенно не занимали. У нее было образование, профессия в бизнесе, любовь к мужчине, длившаяся много лет. То, что происходило на той стороне, было значительно интереснее. В верхнем мире Даша посещала школу. В которой учили многому, от чего бы земные школьники пришли в оторопь. Например, исчезать, сложным полетам, работе с энергиями, как лечить боль того, кто проходит земной опыт. Как погружать человека в сон, в котором он восстановит свое здоровье. Учили изменять материю, мертвые тела перерабатывать в живые цветы. Законам, по которым живут в других мирах с иной частотой вибраций. Как изменять время, сжимать те события, которые не нужны, а там, где не успеваешь, наоборот, растягивать. Открывать возможности своих тел. Понимать язык зверей и птиц. Видеть духов и существ иной, чем люди и животные, природы. Интереснее школы ничего не было. Учили видеть причины проблем, переживаемых людьми. Иногда Даша знала, как их устранить. Видела учителей нескольких традиций. Пережила большую любовь на той стороне, оставившую рану в сердце. Очевидно, что она в нижнем мире и в верхнем были совсем не равны. Ни по своим способностям, ни по возможностям, ни по знаниям. Даша в нижнем мире была неким якорем, от которого хотелось освободиться. Который держал, не давал уйти в тот мир, в котором хотелось жить. Слишком плотное тело, грубые вибрации, ограниченные возможности. Была ли ее жизнь гармоничной? Нет. Даша без энтузиазма смотрела в будущее,

думала о смене профессии, решала, не пойти ли поработать в школу с маленькими детьми, теми, кто пришел с той стороны еще не так давно, в чьих глазах еще сверкает отблеск любимого ею мира. Кто не успел еще намертво окостенеть в теориях, не позволяющих воспринимать миры и летать по ночам. Или уйти целиком в великие тексты. Сложностей в ее жизни хватало. Одна из причин была та, что она не могла быть сейчас с тем учителем, который ее выводил в эту инкарнацию, настраивал ее ячейку. С другими учителями контакты не складывались. Период жизни был не из легких и длился довольно давно.

С некоторых пор Даша начала чувствовать, что должно что-то произойти. Что именно не открывалось, Даша часто видела события будущего во сне в виде кино роликов или слышала информацию о том, к чему стоит подготовиться. Сейчас было просто предчувствие. Нейтральное. Ни радость, ни печаль. Что-то случится, ее мир пришел в движение.

Глава 3

А что же Серфей- сын Посейдона? Эффектно вынырнув из моря, Серфей заметил на горизонте черную полосу на простирающемся во все стороны бирюзовом фоне, и поплыл к своей судьбе. Место, куда волею богов приземлился, а вернее приводнился наш герой было примечательное. Да и как иначе, место выбирали такое, чтобы наблюдателям было не скучно. Но как? Разве можно было заранее предсказать, какой талисман выберет Серфей? А как же иначе! Не сомневайтесь. Управляющая компания с Олимпа — гарантия того, что будет интересно, во всяком случае, им. Выбор места действия был предопределен. Герой приземлился не на известном с незапамятных времен до последнего пучка травы средиземноморье, а в Индийском океане, в Персидском заливе или, как называют его местные, в Арабском заливе вблизи Дубая.

Олимп послал одного из своих сыновей в Эмираты? Серьезно? Да, противоречие, если есть, то лишь у вас в голове. На Олимпе все знали: страна своя, одна из новых. Эмираты -своя для Олимпа? Разве? Прямые наследники, так скажу. Не спешите считать странным чудом внезапно появившуюся мудрую монархию, сумевшую объединить разрозненные диковатые племена ловцов жемчуга с неграмотными шейхами управителями. Племена, не знавшие цивилизации, когда весь мир переживал расцветы, падения, ренессансы, возрождения, великие монархические династии, революции, изобретения паровозов, автомобилей, атомных бомб, компьютеров, покорение космоса; в то время как, коренное население сегодняшних ОАЭ не знало курицы и полотенца. Внеплановое чудо? Куда там. До Серфея на берег Персидского залива высадились другие свои. В виде родившихся младенцев. С опытом инкарнации в королевских семьях Европы. Чужие Олимпу? Свои в доску. Те самые, получившие зачеты по теории игр на родном Европейском континенте, исходившие его в военных походах вдоль и поперек, научившиеся строить дворцы и города, утончившие свой вкус европейским искусством, отточившие ум в блестящих европейских университетах. Решили продолжить играть в любимую игру, и за одним, явить чудо в пустыне. Вот такая была прислана команда, для которой Олимп- альма матер, исток и фундамент, символ всего того, что они больше всего ценили и любили.

Серфей, впрочем, в нюансах возникновения внезапно расцветшего на удивление миру цветка в пустыне, не разбирался. Хотя за страной иногда наблюдал, но определенного мнения о ней не имел. С одной стороны, его восхищала скорость строительства страны, по меркам Олимпа пятьдесят лет- как один день, с другой, что-то в этой стране настораживало. Что именно — не формулировалось. То, что учредители нового государства умели пользоваться всеми своими козырями и сильными сторонами- скорее восхищало. Смесь самых современных технологий с архаичной государственной идеологией- совершенно Серфея не смущала. Искренность и любовь правителей к своей молодой стране, забота о своем народе — Серфею нравилась. Мудрая политика, позволявшая лавировать среди вечных арабских конфликтов и не ввязываться открыто ни в одну войну —казалась Серфею современной и уместной. Но был какой-то червячок, ухватить который не получалось. Что-то не позволяло открыться сердцу и воскликнуть: «Вы завоевали меня ребята. Я ваш!»

Доплыв до берега, который по странной игре света из океана казался черной полосой, на поверку оказался песчаным пляжем, по счастью не в черте города. Выглядел, вылезший на берег Серфей, колоритно. Хоть и не так, как новорожденный младенец, но одежды на нем было не больше, чем на новорожденном, и на глаза отдыхающим в стране со строгими нравами было лучше не попадаться. Из материальных предметов при себе у нашего героя имелся лишь ключ от ворот будущего города. Среднего роста молодой мужчина, спортивный, что неудивительно, именно его единокровные братья в свое время учредили Олимпийское игры, понра-

вившиеся людям на века. У сына Посейдона были темные волосы, круглое лицо с выразительными карими глазами, улыбка превращала его в ребенка. Так он и выглядел, взрослый ребенок, прибывший на Землю.

Описывать внешность жителя Олимпа у себя дома дело неблагодарное. В какой ипостаси явится в следующее мгновение, в каком настроении, да еще на Олимпе много мест, где просто не принято пребывать в своем истинном облике. Такие традиции. В многочисленных кафе и ресторанах на Олимпе обычно сиживали с головой не гуманоидного типа, не с человеческой, с птичьей, например, при этом тело было, как у человека. И ели просо? Вовсе нет. Хоть жареную рыбу с овощами. Выглядит это странным только для приезжих, бывают на Олимпе такие. Обычно жрецы и преданные того или иного бога. Их можно опознать по тому, что жмурятся часто или ходят с полуприкрытыми глазами. Даже у тех, кто служит своим божествам много лет и не раз посещал Олимп, свет и сияние на божественной горе глаза плохо переносят. Те же, кто не является божествами и членами семей, а входит в свиту того или другого бога или сотрудники разных ведомств, проживающие на Олимпе постоянно, тоже меняют внешность по желанию, склонностям или потребностям. Как жители узнают друг друга? А просто знают, кто есть кто. Прямым знанием, не смотря на любое обличие встречного. Как людей не может сбить с толку одежда знакомого, так в высоких мирах не имеет значение, в каком облике явился приятель. Божеств же спутать невозможно даже младенцу, как они свою внешность не меняют, в кого не превращаются, энергию бога полностью скрыть еще никому не удавалось. Может и обманется неопытная жительница Земли, узрев быка или золотой дождь. Но у любого начинающего жреца, имеющего самые простые посвящения в мистериальную жизнь, открывается внутренний орган, который любого высоко вибрирующего почувствует мгновенно. Да как может быть иначе, если у вас вдруг заложит от пронзительного свиста уши, в груди начнет пульсировать переливающееся пространство, разольется по телу внутренний аромат, а то и зажжется огонь наслаждения в районе лба. Поневоле поймешь, кто приближается, даже если божество или член его свиты желает оставаться невидимым. Поэтому описывать Серфея на Олимпе — только терять время. Внешность — любая, как у всех.

Серфей, тем временем, шел по берегу, его тело сверкало на солнце, облепленное крохотными моллюсками, которые решили на нем прокатиться, а спрыгнуть во — время не успели. Никакого плана у него не было, и даже не приходило в голову, что он ему нужен. Попав на Землю по воле того, кому не мог противиться, сын Посейдона не имел представления, что за железку он выбрал, так как разговор знакомых нам чаек он не слышал, да и услышав, правду бы не узнал. Песчаный пляж постепенно превратился в гальку, идти по которой было не менее удобно, а то, что на горячих под солнцем камнях могут греться змеи, Серфея не волновало. Во-первых, он —то был уверен в своем бессмертии непоколебимо, в отличие от многих из нас. Во-вторых, змей воспринимал как помощников в магии, которой с измальства был обучен в дополнение к природным способностям, полученным по праву рождения.

Магию Серфей любил за всеохватность знаний, поэтичность решений, парадоксальность ритуалов. За то, что никто, хоть тысячи лет практикуй, не мог точно сказать, как и почему магия действует. Есть у вас, скажем, ритуал, состоящий из действий и слов- мантры или наговора. И решаете вы, эксперимента ради, провести ритуал молча, только действиями-особыми взмахами рук. Делаете —действует, результат на лицо. Овца превратилась в льва. Хорошо. Тогда вы решаете произнести только заклинание без пассов руками. Тоже работает. У вас минус еще одна овца, плюс один лев. Берете еще одну овцу, допустим, у вас лишняя. Ничего не говорите, руки по швам. На овцу глядите без интереса. Просто посмотреть, сработает магический ритуал, если его вовсе не применять. Раз, и у вас снова еще один лев. Овцы, понятно, убыло. Что же работает? Задумка? Наличие мага? Волшебство места? Никто толком не знает. Живая сила, соприкосновение с которой, как танец со своенравной красавицей. Пойдет танцевать, не пойдет, бросит сразу после танца, останется с вами навсегда, приходя к вам из жизни в

жизнь? Что она ценит? Верность и преданность? Ум? Отвагу? Самопожертвование? Нет и нет. Легко бросит и уйдет к другому. Что же делать? Все. На что надеяться? Не надеяться вовсе. Тогда есть шанс. Магия и змеи испокон веков жили вместе. Как они были связаны? Почему при некоторых ритуалах вдруг кишмя кишит вокруг? А к иным видам магии они равнодушны? Серфей не задумывался. Один словом, шел наш герой по гальке, под ноги не глядя, куда ноги вынесут. И так дошел до небольшой скалы или очень крупного валуна, обошел и чуть не налетел на того, кого меньше всего ожидал увидеть. Своего куратора. Незаметного паренька-историка в очках. Серфей моргнул, не обман ли зрения превратил световое пятно в якобы знакомого человека. Паренек не исчез.

— Вы такси вызывали?

— Что?

Да садитесь в машину скорее, хоть место и не популярное, неровен час, кто увидит. Как вас угораздило шорты потерять в воде. Хорошо хоть мобильный на берегу был, — быстро заговорил куратор, косясь на руку Серфея, сжимающего свой ключ.

— Я? Да.

Куратор, одетый на сей раз в узкие синие брюки, которые по какой-то странной причине обожали все земляне, и футболку с надписями на незнакомом Серфею языке. Вернее, языки он знал все. Но знание имело одну особенность. Когда ему действительно было нужно заговорить или прочитать текст — язык Серфей одномоментно постигал. А развлечения ради надписи на одежде понять не мог. Незнакомая вязь, все- что видел.

Освоившись на заднем сидении автомобиля, в который был усажен заботливым куратором, Серфей получил из рук паренька пакет с такими же брюками, как у наставника, и футболкой, правда, без надписей с рисунком совы, символом, который расшифровывать Серфею не требовалось- знак победы. Натянув на себя непривычную одежду, прямо не выходя из машины, которая, кстати, стояла рядом с валуном на узкой дороге, сворачивавшей с трассы на пустынный дикий пляж. Серфей немедленно приступил к вопросам.

— Забыл твое имя. Тебя за мной скинули? Ты как здесь так быстро оказался? Как там наши? Папа за меня не волновался? Что я выбрал в «Валентине», я не понял? Где мы находимся и куда едем?

Наставник, сев за руль, и уже заводя машину, обернулся с удивлением на лице.

— Простите, не понял? Я Салем, работаю в «Такси —драйф», в компании, в которую вы позвонили. Странный заказ. Но что с туристами только не случается. Сколько работаю, первый раз еду за клиентом, предварительно купив ему одежду. Хорошо, что все вперед оплатили, так бы я не решился. Про наших — не понял? Вас несколько человек? Еще кого-то забрать нужно? Надеюсь, они в брюках? Я только одну пару купил, -хихикнул куратор.

— А как куда едем? Вы же сами назвали гостиницу в Дубае. Передумали? Доедем за час, не беспокойтесь. А вот, что вы спросили про Валентину? Кто это? Что нужно ей выбрать? Девушка ваша? За цветами заехать? На первом этаже вашего отеля отличный выбор в цветочной лавке. Еще бы! Не отель-мечта!

Серфей молча смотрел в затылок скороговоркой отвечающего водителя, тем временем выехавшего на автостраду с проезжающими в обе стороны автомобилями. Переваривал информацию. Как звали куратора Серфей забыл. Но не Салем, это точно, имя для Олимпа необычное, такое бы не забыл. Имя у куратора было ничем не примечательное- Теселей, Веселей. Один словом, веселей и быть не могло. Куратор в образе и притворяется, что не помнит Серфея. С наскоку не расколешь. Любо ему подтерли память, и он начисто не помнит, кто он такой. Еще вариант: это не куратор вовсе, а посторонний мужчина, которому придали облик куратора, чтобы Серфей с ним сразу пошел. Такой намек ему- свои, да сова на футболке- не волнуйся, победа близка. Привет с Олимпа. Почему-то прямое знание, кто перед ним, работавшее на Олимпе, на Земле сбоило. Что же, спасибо, что брюки оперативно выдали. Он бы,

конечно, себе наколдовал. Но его предупреждали, что колдовать на Земле без привычки по началу сложно. Получаться-то получается сразу, коли способности есть, но результат непредсказуем. Практика нужна, а это время. Потому что закон иллюзий. Глушит и исправляет. По неизвестному Серфею алгоритму. Вычислить, скорректировать под себя- время. Серфей хоть до последнего и надеялся отменить дурацкую командировку- папину затею, но кое-что поузновал, на всякий случай. Да и про Землю сам знал не мало. Любопытный мир. Не настолько, чтобы его посещать, конечно. Не было у Серфея намерения получать личный опыт, проживать на Земле с иллюзией тела. Аналитического изучения бы хватило. Это как фильмы, только в маске с наушниками. Погружение- полная иллюзия реальности, но сам себе выставляешь параметры- час, полтора, два. И часть мозга все -таки знает, что ты в кино матрице. Можно забыться на секунду, но потом понимаешь- кино. На Земле то же самое. Только иллюзия посильнее, срок пребывания неизвестен, и выйти по желанию сложно. Для богов- нет проблем, а когда в школу посылают, происхождение не имеет значение. Не выйти. Связь с домом должна остаться, двухсторонняя, но ее еще нащупать надо и отладить. Кое-что Серфей об этом успел узнать. И не вся полученная информация радовала. Говорили, что можно быстро и не отладить эту самую связь. Чуть ли не годы можно без нее провести. Серфей предпочитал об этом пока не задумываться, надеясь на лучшее. Понимая, что расспросы бессмысленны, решил все же закинуть еще один пробный шар.

— Салем! Запомню. Когда возвращаться на Олимп планируешь?

— На Олимп? В клуб что ли конный? Давно не было заказов оттуда. Или вы что имеете в виду? Супермаркет Олимп? Проголодались? Так он далековато от вашего отеля. И не ваш уровень. Зачем он вам?

Пробный шар прокатился мимо.

— Забудь. Передумал.

Доехали до отеля молча. Выходя, Серфей взял карточку водителя, связь с куратором терять не хотелось, даже если тот находился в неведении о том, кем являлся на самом деле.

В отеле Серфея встретил заботливый портье, повторяя, что такие мелочи, как потеря ключа от номера, достойны лишь упоминания. Нет проблем. Проблемы, однако были. Оставшись в номере один, наш герой огляделся. Радоваться было нечему. Отличный отель по меркам Земли, слабо напоминал привычный комфорт Олимпа. Возможности, казавшиеся на Земле роскошью, для сына бога выглядели мрачной темницей. Как можно жить в помещении, чьи параметры дизайна нельзя поменять силой мысли, как и ландшафт за окном. Утром можно видеть за окном спальни тенистый сад, днем насладиться журчанием ручья с водопадом, под струями которого приятно искупаться с навестившими приятелями. Вечером посидеть на веранде с подружкой, окуная ступни ног в раскинувшееся у дома море. Было понятно, почему вся литература на Земле полна тоски и грусти. Запечалишься, видя сутками одно и то же. Чтобы жить так годами, Серфей даже не хотел и думать. Как они могут вообще радоваться? А практиковать магию? Для магии нужна внутренняя сила, а где ее взять, если на тебя давит монотонность и неизменность. День сурка- где-то слышал Серфей это выражение. Вся жизнь будет одним сплошным днем сурка. Мрачно оглядев номер, Серфей решил проверить личные вещи. Что ему набросали для начала его подвига. Есть ли еще этот самый чемодан? Чемодан нашелся. Как и несколько костюмов в гардеробе спальни. В чемодане лежала папка с бумагами. Изучением которых Серфей и занялся. Есть ему не хотелось. На Олимпе питание не обязательно. Можно настроить организм по желанию. Кто-то выбирал вовсе не принимать пищу, иные делали это время от времени, поддержать компанию, принять гостя, на больших пирах. Серфей любил поесть. Не то, чтобы он питался каждый день, но пару раз в неделю-непременно, по меркам Олимпа был гурман. Сейчас дела были поважнее, да и от земной кухни сын Посейдона чудес не ждал.

Что же, в конце концов, он будет на Земле делать? Изучение бумаг дало исчерпывающий ответ. Что-то такое он и подозревал. Был у отца пару тысяч лет назад по земному времени один сын, вернее двое-близнецы: Нелей и Пелей. Так Нелей был отправлен отцом на Землю с тем же заданием. Пелей — тот нет, участвовал в ином подвиге- совместно с друзьями добывал золотое руно. А Нелей построил город. В родных пенатах- на Средиземноморье. Давно это было, город долго процветал, потом захирел, сейчас одно название- деревня. Но это случилось, когда уже Нелей его покинул. Он недолго в нем прожил, лет двести, потом много чем занимался, в том числе с Пелеем основал олимпийское игры. Этим деянием братьев Серфей гордился особо. Редко какая традиция пускала у людей столь глубокие корни. Спорт Серфей любил, разные виды. Была надежда, что папа придумает задачу, связанную со спортом. Серфей мог предложить Земле не мало. Все детство провел, играя и соревнуясь в разных вселенных, где служил отец, а это, считай, повсюду. Были и иные миры, энергетические, где морей и воды нет и в помине. Мы мало о них знаем, да и как их изучать, об опыте в таких мирах рассказать невозможно, нет общих точек соприкосновения с нами, с землянами. Но планет с водой, конечно, хватает. И спорт на многих из них имеется. Серфей посетил не так уж много миров, штук пятьсот, не больше. Очень скромно по меркам Олимпа. Но было, что рассказать людям о спорте, внедряй новые виды, радуй землян. Надеялся Серфей на спорт, уж если совсем не удастся отвертеться от ссылки. Путешествовать Серфей любил, посетить на неделю другую с приятелями или отцом планету одно. А учиться строить город на Земле, и застрять лет на двести хоть и по земному времени, как Нелей. Не завидная участь. То, что он сам выбрал талисман, было Серфею не очевидно. Выбрал-то он сам, но, когда в арсенале любого куратора есть возможность послать мысль. Директивные мыслеформы, так у них этот метод называется. В этих условиях самостоятельный выбор превращался в фейк. Анализировать мыслеформы Серфей умел, директивные распознавал, упаковывал и отправлял пинком обратно в одно место адресату. Обычно так и было. Но пропустить пару мыслишек, особенно когда отвлекся на необычное занятие. Такое могло случиться с каждым. Не с богом. Но с Серфеем могло. Он знал, что уже бывали промашки. По сравнению с людьми, живущими под артиллерийским огнем этих самых мыслеформ, сотни в секунду, и ум которых постоянно занят обдумыванием то одной, то другой. Люди и выглядят, как в вуали мыслей, некоторые не снимают ее ни на миг своей жизни. Спят в процессе ума. А те, кто просыпается, тяжело тренируются- мистики, йоги или в верхнем мире принимают решение, зачем-то разбудить человека, прекратить это поток. Упорядочить. Люди спят и считают, что они бодрствуют, что мысли принадлежат им, что они их сами порождают, и пока не пробудятся даже не верят в собственный сон. Собственный выбор вызывал у Серфея легкую степень недоверия. Да, потянулся к ключу сам. Но что заставило? На мгновение потерял бдительность, словил мыслеформу и схватился за ключ. Добро пожаловать, новый основатель мегаполиса. Жаловаться было не на что. Для детей богов подвиг построения города был не в новинку, опыт считался полезным. Брат Нелей, двести лет строивший свой Пилос, сейчас эволюционировал до немыслимого для сегодняшнего Серфея уровня. Стал самостоятельным творцом, развернул свою вселенную в одной из далеких галактик. Папа в гостях у сына бывал, гордился отпрыском. Стало быть, сейчас время строить город пришло для Серфея.

Из документов, обнаруженных в папке, следовало, что Серфея зовут Сергей Гудман, он американец, представитель богатейшей семьи. Корпорация его семьи выкупила у арабов концессию на триста лет владения участком земли под строительства города. Главой этого проекта был единолично Сергей Гудман, отвечая лишь перед акционерами корпорации —своими новыми родственниками. Проект носил международный характер, был одобрен на уровне правительств двух государств. Деньги были выделены и лежали на счете. Планы города были представлены в десятках вариантов. Выбор готового плана или заказ нового —решение было за Серфеем. Имелись и помощники —специалисты: финансист, юрист и архитектор, приехав-

шие вместе с нашим героем и проживающие в номерах на одном с ним этаже. Эту информацию Серафим подчерпнул, листая переписку последних дней в собственном телефоне, который тоже обнаружился в папке. Из переписки было понятно, что Серфея сегодня ждут на ужин в ресторане отеля. Его команда была в сборе, менеджеры отдыхали в номерах. Завтра им предстояло ехать осматривать площадку, объезжать территорию будущего мегаполиса. А на завтрашний вечер запланировали встречи с представителями бюро самых интересных проектов по застройке. И именно он, Серфей, якобы эти встречи и инициировал. Одним словом, понеслось, Олимп подготовил сценарий на славу. С места в карьер впрягайся, строй город. Совершай свой подвиг! Судьба закрутила свое колесо, и Серфей в нем уже кружился, как белка. Не выскочишь.

Глава 4

Предчувствие Дашу не обмануло. Ее друг и бывший возлюбленный сделал Даше подарок на день рождение, отблагодарил за выполнение нескольких поручений в течении года. Оплатил поездку на море. Даша сомневалась, ехать или нет, настроения не было, сама бы ни за что не купила путевку, но раз подарили, тем более, что на море Даша не была пару лет, и годы эти были не самые простые для нее, а честно сказать, самые непростые. Согласилась еще и потому, что была уверена, что уезжает в зарубежную поездку последний раз в жизни. Решила — ехать. В стране, куда она ехала, Даша была несколько раз. Не то чтобы она ее любила, предпочитала Европу, но место было удобным для отдыха, и лететь относительно недолго. Весна еще только начиналась, и невыносимой жары не было, да и летела всего на неделю. Билеты были куплены, отель оплачен, чемодан собран, и вот она уже пьет чай, ожидая посадку на рейс. Берет такси до отеля. Заселяется в номер, принимает душ. На пляж сегодня поздно. А погулять по набережной, полюбоваться яхтами, посидеть в кафе было в самый раз. Стоял март, в Екатеринбурге, где жила Даша, к весне это время относится только по календарю, на улицах лежал снег, температура болталась около промозглого нуля. За несколько часов переместившись в лето, переодевшись из дубленки в шелковое платье и босоножки, прогулка была чистым наслаждением. Даша поехала в сторону набережной.

Серфей захотел пройтись по Земле, на которой, как ни странно, он была первый раз. Через пару часов его ждала встреча с его командой, с которой нашему герою предстояло совершать свой подвиг- возводить город в пустыне.

Смеркалось, в теплом воздухе растекались притягательные ароматы многочисленных кафе, смешиваясь с запахом морской воды. Жители престижного района Дубай марина и многочисленные туристы гуляли по набережной, рассматривали друг друга, яхты, любуясь панорамой небоскребов в эффектной вечерней подсветке. Даша сидела за столиком в открытом кафе с чашкой чая, Серфей проходил мимо. Встретившись взглядом с интересным молодым человеком, у Даши заложило уши, привычный тихий свист в ушах, знакомый тем, чья чувствительность не ограничена восприятием физического мира, перешел в громкий цокот, затем грохот. В голове Даши застучал барабан, ей стало нечем дышать, мелькнула мысль, что если она сейчас не ляжет, то потеряет сознание. Очнулась она, лежа на асфальте, рядом со столиком, за которым несколько минут назад пила свой чай. Приятный молодой человек стоял на коленях, держа ее голову в руках. Их глаза снова встретились, и Даше показалось, что из его глаз в ее выросли две трубки- каналы, и по ним начала струиться энергия, в груди забил огонь. Этот обмен энергией длился и длился. Они не могли впоследствии вспомнить, кто из них заговорил первый.

Пара провела вечер в том же кафе, говорили обо всем на свете. Серфей представился Сергеем из США, приехавшим в длительную командировку по делам строительного бизнеса. Даша сама спросила о русских корнях Сергея, объясняющих его русское имя и прекрасный выговор.

— Бабушка. Дед влюбился в актрису. Семья не смогла противиться. Меня назвали в честь ее отца.

Феномен, возникший с первого взгляда, Сергей коротко пояснил.

— Учитель китаец преподавал борьбу, обучил йоге. А откуда у тебя такие способности?

Даша рассказала о себе все. Серфею казалось, что эта женщина -маленький искренний ребенок, которого хотелось обнимать и защищать. С девушками Олимпа такой эмоции не возникало, встреча с земной женщиной выбивалась из его романтического опыта. Серфей испытывал интерес, жалось, желание находиться рядом, узнать ее больше. Свою встречу с командой он давно отменил, кафе закрывалось, оба понимали, что не расстанутся.

Утром сын Посейдона признался ей, кто он. Весь день они спорили, как им жить дальше. Вечером Серфей знал о Екатеринбурге если не все, то самое главное. А главным было то, что ему кричала его женщина: «Подними мой город! Отложи свою стройку. Поедем в Россию, в мой город. Я хочу, чтобы он стал свободным: от рабства кукловодов, от низких вибраций, от страхов и боли, которые управляют людьми. От безумной политики, уродливых зданий, болезней, грязного воздуха. От того, что из наших городов ушли животные, осталась сотня белок и диких уток на пруду. Освободи людей от власти денег. Укради Екатеринбург и подними его в частоту, на которой люди смогут стать творцами. Творить совместное будущее, придумывать себе жизнь и воплощать силой мысли. Построить свой рай, свой Олимп.»

Серфей задумался. Украсть город — было подвигом почище похода за золотым руном. Как это сделать сын Посейдона в черне представлял. Войти в высокровибрационный мир, это он мог. Переместить праны в конкретное место на Земле, в ее город, предположительно мог. Уверен был, что сможет. Город окажется в другой вибрационной частоте. Научить горожан жить в новых возможностях с новым сознанием, сотворять силой желания. По мере раздумывания, задача казалось все более интересной. «Смогу лет за пятнадцать управиться. Потом с Дашулей махнем к нам. Формально город станет новым. У папы не будет причин придраться.»

Даша знала, что у нее получилось. Видела по его лицу. У нее должно было получиться. Для нее город был не просто местом проживания, это было ее тело. Она так его чувствовала. Знала, что у некоторых йогов активированы тело-страна или тело-планета. У нее было тело — город. Она и была этим городом. Встреча с Серфеем стала для нее не только любовью, это был шанс сделать то, что казалось немыслимым. О чем она не могла и мечтать. Она встретила единственного мужчину, который мог сделать ее счастливой целиком, с телом-городом. Улыбаясь, она начала заказывать авиа -билеты. На двоих. Серфей сидел рядом в медитации, копался в акашах —библиотеках, искал методы, как передвигать праны между мирами.

Зевс ухмыльнулся, глядя на хмурящегося Посейдона.

— Да, сынок твой больший оригинал, чем я себе представлял. Он становится даже любопытным для меня. Хотел бы я заявить такое о своих детях.

— Влюбился, как дурак, в земную женщину. В первый же день. Она им крутит, как игрушечным медвежонком.

— Не он первый, Посейдоныч, не он первый. Смотри на это иначе. Завоевал женщину, взял в приданное город. Проект почище, чем его кураторы придумали. Поднять целиком город в другую мерность. Я одобряю.

Глава 5

Перелет на самолете Серфея не впечатлил, на летательных аппаратах боги временами путешествовали для разнообразия и поддержания сюжетной линии, закон сохранения иллюзии телепортацию не приветствовал. Нарушали, конечно, но нельзя же превращать сюжет в сущую клюкву, баланс в меру темперамента старались блюсти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.